

— Хе-хе, — Чэнь Юэ.

— Хе-хе, — Сяо Сяо.

— Хе-хе, — Лу Янь, который, казалось, должен был сказать это первым, произнёс эти слова с особой выразительностью, добавив ещё и взгляд, полный сарказма. — Брат, ты не прав. Если ты хочешь шутить над собой, то шути, но зачем тащить меня, Хэдуна и Юйбина?

Через несколько минут после того, как он трижды отказался и под спокойными взглядами троих с трудом выбрал леденец, Гао Лун начал говорить о чём-то другом:

— ...но вкус у этих леденцов неплохой, хе-хе... — его последний смешок звучал крайне неуверенно.

Ся Юйбин и Цюй Хэдун, на которых он указал, молча наблюдали за их перепалкой.

— Пошли, давайте, если мы будем стоять здесь, нас убьют взглядами прохожих, — сказала Сяо Сяо.

— Только что слышала, что в конце этой пешеходной улицы есть храм Мацзу. Пойдёмте посмотрим? — предложила Чэнь Юэ.

Все кивнули в знак согласия, и, продолжая болтать и осматривать окрестности, они медленно направились к храму.

Храм не был большим, но ворота, окрашенные в красный цвет и поддерживаемые двумя колоннами, издали выглядели внушительно. Каменные статуи пиксиу по бокам ворот смотрели на прохожих безжизненными глазами, словно никакая суеда не могла сбить их с пути охраны территории за воротами.

— Мы это место упустили, в нашем плане его не было, — заметил Гао Лун.

— М-м, да, — Лу Янь, который уже съел свой леденец, снова достал из кармана ещё один, быстро развернул его и положил в рот.

— Говорят, что в таких храмах порог нужно переступать особым образом: мужчины сначала левой ногой, женщины — правой, — вдруг сказал Ся Юйбин, и все посмотрели на него.

— О? Юйбин, ты и в этом разбираешься? — спросила Чэнь Юэ, её глаза, чёрные, как обсидиан, сверкали, что полностью соответствовало её живой натуре.

— М-м, не совсем. Просто я бывал в таких местах раньше, — Ся Юйбин, видимо, о чём-то вспомнив, смущённо поморщился.

Сяо Сяо посмотрела на них, слегка приподняла бровь, легонько похлопала Чэнь Юэ по плечу и подмигнула ей. Чэнь Юэ сначала удивилась, быстро взглянула на Ся Юйбина, который задумчиво смотрел на табличку над входом в храм, а затем на её щеках медленно появился румянец.

Гао Лун и Лу Янь переглянулись и обменялись многозначительными улыбками.

Цюй Хэдун, наблюдая за их выражением лиц, слегка нахмурился, и в его глазах появилась холодность.

— Вы верите во все эти мистические штуки? — спросил Лу Янь.

Ся Юйбин не обратил на это внимания. Он вдруг вспомнил те годы после того, как он «чудом выжил», когда его мама постоянно водила его в различные храмы, чтобы молиться о благополучии. В тех храмах всегда было полно людей, толпы приходили и уходили, прося о мире, богатстве и здоровье. Маленький ребёнок, сталкиваясь с таинственными и неизвестными божествами, всегда испытывал немного страха и любопытства. Он спросил у мамы, что делают те люди, которые складывают руки и кланяются перед статуями. Мама сказала, что они загадывают желания, надеясь, что боги помогут им их исполнить. Он спросил, работает ли это, и мама с печальным взглядом погладила его по голове и тихо сказала: «Если веришь от всего сердца, то сбудется». Он поверил. Он сложил руки, встал на колени на подушку и в такт звону колокола искренне молился, прося, чтобы его старший брат вернулся.

Но боги никогда не отвечали.

— Я остаюсь верен марксистскому материализму. Я — хороший социалистический молодежь, которая верит в науку, культуру, против суеверий, любит партию, Родину и народ, — сказал Гао Лун.

— Я думаю, что, независимо от того, верим мы или нет, следовать этим правилам нам не повредит, — сказала Сяо Сяо.

— Это верно, — Чэнь Юэ и Лу Янь согласились.

Ся Юйбин с бесстрастным лицом смотрел на храм, ничего не говоря.

— Пойдёмте внутрь, — Цюй Хэдун, бросив взгляд на троих, первым вошёл в храм.

После слов Ся Юйбина все внимательно следили за тем, как переступают порог. Гао Лун поднял правую ногу, заколебался, затем опустил её и переступил левой ногой. Лу Янь, с

леденцом во рту, увидел это и засмеялся:

— Ха-ха, материалистический молодежь.

Сяо Сяо тоже засмеялась:

— Материалистический молодежь.

Чэнь Юэ:

— Материалистический молодежь.

Гао Лун: [...] Он посмотрел на Цюй Хэдун, который улыбался и ничего не говорил, и похлопал его по плечу:

— Хэдун, ты всё-таки хороший. Ты не представляешь, как они трое всегда объединяются против меня, и это выглядит так печально.

Цюй Хэдун с загадочной улыбкой смотрел на него, но всё его внимание было сосредоточено на Ся Юйбине.

Ся Юйбин не стал специально останавливаться перед порогом, он даже не посмотрел на землю и просто переступил его.

А Лоло, которая шла последней, остановилась перед порогом, затем переступила его левой ногой.

Войдя внутрь, они увидели два дерева гинкго, посаженные по обеим сторонам двора. Деревья, которым было уже сто лет, были высокими и раскидистыми, их листья, начинающие желтеть осенью, устлали землю. Вокруг деревьев стояли стойки, на которых висели деревянные таблички счастья, красные с чёрными иероглифами, плотно прилегающие друг к другу, свисающие красными кисточками. Издалека они выглядели очень ярко, с лёгким блеском, как будто покрытые глазурью.

В центре двора стоял огромный круглый треножник, наполненный водой, в котором росли какие-то водные растения, маленькие группы, теснящиеся друг к другу, издавали неестественно яркую зелень под осенним небом.

А дальше, поднявшись по ступеням, был главный зал, где на лotosовом троне сидела огромная статуя Мацзу, с добрым и спокойным выражением лица, смотрящая вперёд, словно видя что-то, а может, и нет. По бокам от неё стояли две фарфоровые статуи служанок с такими же выражениями.

— Дон! — раздался древний звон колокола, и звонарь, держа в руке палку, громко произнёс:

— Первый поклон!

Ся Юйбин долго смотрел на статую, среди шума голосов во дворе и звона колокола он прошептал:

— Я всегда хотел знать, если она действительно существует, посмотрит ли она на тех, кто преклоняется перед ней.

Цюй Хэдун уловил растерянность в его глазах и задумчиво посмотрел на цветную статую, сидящую на алтаре. Безразличие при переходе порога и шёпот перед статуей — две противоречивые вещи.

Колокол снова прозвенел, и звонарь воскликнул:

— Второй поклон!

Цюй Хэдун, вместе с остальными, поклонился. Он вдруг осознал, что под этим вечно бесстрастным лицом скрывалось столько невысказанных тайн. Тот Ся Юйбин, которого он знал, был лишь верхушкой айсберга, а то, что скрывалось под водой, оставалось для него загадкой. В его сердце внезапно поднялась волна горечи, которая, то усиливаясь, то ослабевая, разлилась по всему телу.

Колокол прозвенел в третий раз:

— Третий поклон!

Перед алтарём стоял огромный квадратный треножник, в котором горели толстые благовония, дым поднимался тихо, пепел, превратившийся в пыль, едва держался на кончике, и, возможно, из-за звона колокола, упал в треножник, смешиваясь с остатками пепла, теряя связь с временем.

Цюй Хэдун, растерянno смотря на высокую статую, был возвращён к реальности звуком «клац». Он обернулся и увидел Лоло. Она не вошла в зал, а стояла у входа, держа в руках камеру, и, в отличие от всех, кто выглядел серьёзно, безучастно фотографировала. Цюй Хэдун почти уверен, что видел, как из её глаз, несмотря на попытки скрыть, прорывалось отвращение.

Что-то готово было вырваться наружу. Он глубоко посмотрел на «Мацзу» и, наконец, вместе с толпой вернулся во двор.

— Может, тоже попросим табличку счастья? — предложила Чэнь Юэ.

<http://bllate.org/book/15520/1379386>